

IN MEMORIAM

Мери Дуглас

«В наш помешанный на биографиях век нам хочется думать, что труды человека можно понять, зная его жизнь. Но зачастую все наоборот – жизнь понятна, благодаря его трудам» – это остроумное замечание Ханса Келлера можно отнести далеко не к каждому: по меньшей мере, надо иметь труды, способные привлечь внимание к жизни. Мери Дуглас, (Профессор Дама Мери Дуглас – так ее величают в официальных документах), в полной мере соответствует этой мудрости. Теперь, когда ее жизнь длиной в 86 лет стала «завершенным делом», мы можем судить и о жизни, и о трудах, ее наполнивших, как об одном целостном «произведении». Мери Дуглас – пожалуй, самый значительный социальный антрополог последнего полувека. Однако она не просто антрополог, в отличие от многих своих коллег, Дуглас наделена редким и не вполне приветствуемым в среде антропологов даром – социологическим воображением. Оглядывая наследие Дуглас в контексте ее жизни и профессиональной карьеры, можно предположить (вопреки утвердившемуся в ее биографиях мнению о том, что с конца 60-х она занялась антропологической «колонизацией» других социальных наук и прежде всего социологической теории), что, в сущности, все было иначе. Этнометодологи могли бы сказать, что Мери Дуглас была социологом, превосходно освоившим антропологию и органично вписавшимся в сообщество антропологов, но неизменно восстанавливающим свою связь с социологической теорией. Вернемся к истокам, чтобы увидеть это.

Возможно, чтобы стать знаменитым антропологом, надо, чтобы вам «довелось в империи родиться». Маргарет Мери Тью (Margaret Mary Tew) появилась на свет 25 марта 1921 года в Сан-Ремо, где ее родители сделали остановку на пути из Бирмы: ее отец прослужил двадцать пять лет окружным комиссаром в колониальной гражданской администрации. Матери, которая умерла, когда Мери было двенадцать, она обязана ирландскими корнями и до конца дней сохранившей искренней приверженностью католической вере. Мать определила девочек – Мери и ее младшую сестру Пэт – в школу католического монастыря Священного Сердца в Рокемптоне; здесь и были заложены основы глубокого интеллекта, привычка к основательности в работе и привит вкус к метафизическим и теоретическим рассуждениям¹. Примечательно, что строгая иерархия, жесткая дисциплина, оторванность от дома и родных не тяготили юную Мери; в монастырской атмосфере она чувствовала, по ее признанию, разумную размеренность и защищенность. В программу обучения входили в основном гуманитарные предметы – Закон божий, история (особенно – история католической церкви), метафизическая логика и католическая социальная теория, направляемая папскими энцикликами по различным социальным вопросам. Как признавалась сама Дуглас, ее любимыми предметами были английский и социальные науки, математика и естествознание не давались и не привлекали. Ультрамонтанство и романтизированная теологическая направленность школьного образования не могли не сказаться на ее дальнейшей интеллектуальной биографии; одной из самых ярких и явных ее характеристик можно считать предрасположенность к «внутреннему изгнанию» или к позиции отстраненного наблюдателя. Уже само происхождение Дуглас – католички с

---

¹ Позднее, когда она поступала в Оксфорд, чтобы изучать антропологию, эти предпочтения в очередной раз поставили ее особняком по отношению к тогдашнему мейнстриму. Ей было предложено проинтерпретировать притчу о «пряделщиках и ткачах» Бальфура, где «пряделщики» – собиратели информации – выступали скромными тружениками, делающими полезную работу в поле (намек на британскую эмпирическую антропологию), а «ткачи» – те, кто из пряжи делает ткань теории – были представлены надменными и амбициозными (вроде германских этнологов). Правильный ответ на последовавший вопрос: кем ты хочешь стать – «пряделщиком» или «ткачом» – конечно же, подразумевал первое. Мери Дуглас дала тогда «неверный» ответ и потом, по ее словам, всегда сомневалась в возможности существования фактов вне теории, проявляя большой энтузиазм в исследовании именно теории.

ирландскими корнями, но из среднего класса – предполагало некую маргинальность и нонконформизм, особую чувствительность к обособленности, социальным различиям.

Окончив в 1938 году монастырскую школу и проведя полгода в Сорбонне, Мери собиралась поступить, следуя своим определившимся интересам, в Лондонскую школу экономики (LSE), чтобы изучать социологию. Но монахини «сочли этот предмет негодным Богу и противоречащим религии, ибо социология, по их мнению, учила социализму и революции. Они ни за что не послали бы меня в LSE». Ей разрешено было поступить в Оксфорд, где она записалась на курс философии, политики и экономики (Р.Р.Е.) и жила в доме, принадлежавшем ее монастырской школе. Дальше была война. В 1942 году Дуглас оставляет университет и поступает на службу в колониальную администрацию, где работает с 1943 по 1946 год. Именно на колониальной службе, по ее словам, она и стала антропологом, именно здесь она впервые увидела, как работают эксперты-антропологи. Демобилизовавшись в 1946 году, Дуглас возобновляет свое обучение в Оксфорде, но теперь ее основное занятие – антропология. К этому времени в Оксфорде создан Институт антропологии, который возглавил уже знакомый Мери Дуглас по службе в колониальной администрации Э.Эванс-Причард. В институте складывается уникальная творческая среда – здесь работают наиболее выдающиеся британские антропологи того времени – М. Фортес, Ф. Штайнер, М. Глюкман, Р. Линхардт, М. Шринивас. Новые идеи, неординарные подходы, старые споры, новый, послевоенный опыт их восприятия оказали свое влияние на стиль мышления начинающего исследователя. Критический настрой в отношении предшествующих эволюционистских подходов, приверженность дюркгеймианским установкам на изучение коллективных представлений в связи с социальными институтами, отторжение любых форм психологического редукционизма, акцентирование взаимосвязи форм социальной организации с когнитивными и нормативными ее компонентами определили во многом и дальнейший ход теоретических изысканий Мери Дуглас. Но как бы ни был увлечен антрополог теорией, непременным условием его профессиональной зрелости служит полевая работа. Дуглас, при поддержке гранта ветеранам войны, дважды выходила «в поле» в высокогорном Бельгийском Конго, общаясь с народом леле на реке Касаи и на озере Ньяса, на границе лесов и саванны. Первый раз – 1949-1951 годах – она провела там год (по возвращении она и стала собственно Дуглас, выйдя замуж), второй раз – в 1953 году – четыре месяца. Результаты экспедиции стали основой диссертации (1953) и вышли как первая монография – «Леле Касаи» (1963). Однако эта публикация осталась практически незамеченной – вероятно, потому что франкофонная область Африки не привлекала внимания британских африканистов, а французские не интересовались написанными по-английски исследованиями в этой области. Но, возможно и потому, что, несмотря на талант полевого исследователя, обработка этнографических результатов и установление эмпирических фактов не исчерпывали ее творческих устремлений к теории. Тщательная обработка и многолетнее осмысление этого материала пригодились в дальнейшем теоретическом продвижении – в самой ее знаменитой книге «Чистота и опасность» (многократно переиздававшейся и переведенной на 15 языков, в том числе и на русский). Невероятную популярность этой книги можно объяснить тем, что она стала не сухим изложением результатов научных изысканий, но, скорее, «приключением идей», которое начинается с разоблачения ошибочной, по мнению Дуглас, теории магического. Аргументация строится в основном на двух идеях – когнитивных классификаций и различий между «нами» (современными культурами) и «ними» (первобытными). Своей кульминации она достигает в новом холистском подходе к классификациям, объединяющем «нас» – современных людей – и «их» – племена – в единую «обвинительную теорию опасности»². Однако грандиозный замысел этой книги остался тогда незамеченным, оксфордские антропологи оценили ее весьма сдержанно, увидев в ней лишь «талантливое обобщение оксфордской интерпретации французских идей в антропологической теории». Дуглас вспоминала, что чувствовала себя в интеллектуальной изоляции, пыталась

² Forensic theory of danger – строится на объяснении события (несчастья, неудачи) указанием на виновного в этом. «Любые несчастья, – пишет М. Дуглас в более поздней работе, развивающей эту теорию, – обычно находят политические объяснения: кто-то подозрительный будет обвинен в случившемся... Все начинается с того, как люди объясняют несчастья... Сообщества организованны на основе той или иной формы объяснения».

вручить каждому из коллег экземпляр «Чистоты и опасности» в надежде на реакцию, но никто не откликнулся, за исключением Мортон-Уильямса.

Известность и затем невероятная популярность прилетели с неожиданной стороны – очень многие идеи книги оказались чрезвычайно близки социологам. «Чистота и опасность» стала одной из самых цитируемых социологами книг, ее включали в списки обязательной литературы по самым различным социологическим дисциплинам, и сама Мери Дуглас впоследствии расценивала эту свою работу как книгу по «социологии восприятия». Чем запомнилась эта книга?

Основной вопрос, поставленный Дуглас, – о характере и происхождении схем и классификаций – решается в дюркгеймианском ключе: общество служит образцом и моделью построения любых классификаций. Но как быть с не укладывающимися в классификации аномалиями и неопределенностями? Различные культуры демонстрируют разные способы преодоления аномалий (они же опасности), эти способы и есть основа классификации культур. Все рассуждения в конце книги завершаются в пользу сходства между «нами» и «ними». Сходство – общая всем нам потребность выхода за пределы повседневного индивидуального опыта, потребность заполнить метафизические пробелы в наших классификациях и представлениях о порядке, словом, – потребность в вере. Различие пролегает не между современным и первобытным человеком, но между теми, кто верит в преодоление ограниченного опыта, и теми, кто не верит. Эту мысль Дуглас иллюстрирует, обращаясь к своей знаменитой трактовке скверного в книге Левит, акцентируя ритуальное значение запретов. Эта трактовка стала для Дуглас своего рода антропологическим поводом для обращения к давним спорам между католичеством и протестантизмом относительно ритуала. Понятно, что она встает на сторону ритуала, теперь уже в книге «Естественные символы» (1970). Эта работа вызвала замешательство среди антропологов: некоторым из них показалось, что автор чересчур далеко пытается распространить выводы, сделанные в «Чистоте и опасности» относительно универсальности «беспорядка», и слишком рьяно защищает католический традиционализм. Антропологическое «алиби» этой работе – соотношение космологии и ритуала в различных культурах, но по сути – это первая попытка Мери Дуглас (из многих последующих) совместить характеристики институциональной организации с образцами верований и морали. Главным теоретическим нововведением и достижением в ней стала теория «разметки и группы» – особой системы координат, в которой социальное (солидарность в ее дюркгеймианском значении) определяется в двух измерениях: «группа» указывает на степень участия в устойчивом ограниченном социальном образовании, это степень принуждения к солидарности, а «разметка» – это правила и практические способы оказания такого принуждения, которые и зафиксированы в символических системах. Один из самых интригующих вопросов данной теории – о «нулевой разметке» – очевидно, является развитием темы опасности как неопределенности.

Вывод, сделанный Дуглас на основе этих теоретических рассуждений, что наиболее иерархизированные, имеющие внятные границы, формальные институты обеспечивают наиболее благоприятную среду для сложных символических систем и нетривиальных мыслительных процессов, оставался неизменным, несмотря на трансформации, которые претерпела сама теория в ее дальнейших работах.

К 1977 году, когда дети уже стали взрослыми, муж ушел на пенсию, а факультет антропологии в Университетском колледже Лондона наскучил Дуглас своим малопродуктивным бесконечным размежеванием на фракции, она с готовностью приняла предложение А. Вильдавски преподавать в Рассел Сейдж Институте в Нью Йорке (с 1977 по 1981), а затем стала профессором Северозападного университета. По словам самой Дуглас, она провела в Америке одиннадцать лет, пытаясь вернуться домой, в Англию, но тщетно – из-за тэтчеровской политики реформ и сокращений в британских университетах.

«Американский» период творчества Дуглас был отмечен прежде всего плодотворным сотрудничеством с А. Вильдавски, известным политологом из Калифорнийского университета в Беркли. В соавторстве они написали «Риск и культура» с подзаголовком «Очерк о выборе технологий и экологических рисков» (1982). В последующие десять лет

теоретические интересы Мери Дуглас были связаны с изучением восприятий риска (ею был составлен сборник статей «Риск и обвинение») и потребительского поведения. «Мир товаров», написанный в 1978 году в соавторстве с эконометристом Бэрном Ишервудом, расценивается не иначе, как новаторская работа, положившая начало «экономической антропологии» (или «антропологии потребления»).

Примечательно, что в этот период Дуглас занимается проблемами современного западного общества, формулируя их в теоретическом контексте, характерном, скорее, для социологии, нежели антропологии. Однако всякая ее работа, посвященная анализу в общем знакомых для социологической теории вопросов, воспринимается как новаторская: если автор антрополог, то его теоретизирование – это «антропология риска» или «экономическая антропология» – доселе не имевшие место дисциплины. Как успели заметить биографы Мери Дуглас, несмотря на то, что она бесспорно обладала талантом писателя-этнографа, ее всеобщее признание в социальных науках отнюдь не основывалось на авторитете полевого исследователя или на сугубо этнографических работах, хотя это и сыграло свою роль в становлении ее профессионального статуса. Уникальным вкладом Мери Дуглас в антропологию можно считать то, что она нашла свой особый, практически и теоретически доказательный, способ приложения результатов исследования и открытий, полученных на материале не-западном и не-современном, к анализу самых актуальных проблем современного западного общества.

Не всегда этот опыт переноса был понятен ее коллегам и не всегда оказывался приемлемым для более широкой публики. Известен случай, когда результаты ее диетарных исследований, представление о пище как о «системе коммуникаций» вызвали протесты в Палате общин британского парламента (ряд этих исследований финансировался из общественных фондов). Некоторые члены парламента, сомневаясь в целесообразности и осмысленности таких исследований, называли их «социологией (sic!) сухаря». Мери Дуглас отчаянно защищалась, настаивая на том, что исследование социальных издержек, связанных с изменением в диетарных привычках, более чем оправданно.

Молодое поколение антропологов уже, наверное, и не помнит, как поздно пришло признание к Мери Дуглас, но сама она была к этому весьма чувствительна: ведь членом Британской академии она была избрана только по возвращении из Америки, в 1989 году, где ее авторитет был подтвержден и упрочен. Однако до этой «эмиграции» антропологический истеблишмент считал ее работы маргинальными относительно традиционного мейнстрима. Избрание Дуглас в академию для многих стало свидетельством еще и того, насколько большие изменения произошли в британской антропологической традиции.

В последние годы в трудах Дуглас обозначились два основных интереса: разработка ранее сформулированных оригинальных положений социальной теории (прежде всего, концепции «разметки и группы») и возвращение к анализу Ветхого Завета, начатому в «Чистоте и опасности». Первый интерес нашел отражение в работах «Как думают институции» (1986), «Стили мысли» (1996), «Недостающие лица» (1998). Второй – в трилогии «В дикой природе» (1993), «Книга Левит как литература» (1999), «Слезы Иакова» (2004). Оба интереса дополняют друг друга и сходятся в основополагающем аргументе (дюркгеймианском по происхождению) – о принципиальной координации между социальным, сакральным и моралью. Последняя книга Мери Дуглас – «Мысля кругами» – еще готовится к печати. Можно ожидать, что и в этом завершающем ее нетрадиционную антропологию труде она осталась верна своей традиционной приверженности иерархическим институциональным формам и своему традиционному неприятию «социально безответственного инакомыслия».

С.П. Баньковская

Избранные работы Мери Дуглас

1954

«The Lele of the Kasai» // Daryll Forde (éd.), *African worlds : studies in the cosmological ideas and social values of African peoples*, p. 1-26. London : Oxford University Press, 1954.

1955

«Social and religious symbolism of the Lele» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 9-26. Paru dans: *Zaire*, 9 avril, 1955.

1956

«Primitive economics» / Daryll Forde and Mary Douglas // *Man, culture, and society* / ed. by Harry L. Shapiro. [30th printing]. New York: Oxford University Press, 1966. P. 330-344. Egalement paru dans: *Tribal and peasant economies : readings in economic anthropology* / ed. by George Dalton. Garden City N.Y.: The Natural History Press, 1967. P. 14-28. Date de la 1^e parution: 1956.

1957

«Animals in Lele religious symbolism» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 27-46. Paru dans *Africa* (London) 1957, vol. 27(1).

1958

«*Raffia cloth distribution in the Lele economy*». Indianapolis : Bobbs-Merrill, [1958] Reprint de: *Africa* (London). 1958, vol. 28, no 2, p. 109-122. Repris dans: *Tribal and peasant economies: readings in economic anthropology* / ed. by George Dalton. Garden City N.Y.: The Natural History Press, 1967. P. 103-122. Et dans: *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 38-56.

1962

«Lele economy compared with the Bushong : a study of economic backwardness» // *Markets in Africa* / ed. by Paul Bohannan and George Dalton. Evanston: Northwestern University Press, 1968. P. 211-233. Repris dans: *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 148-173.

1963

«The meaning of myth» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 153-172. Paru dans: *The structural study of myth and totemism* / ed. by Edmund Leach. London: Tavistock publ., 1968. Texte d'une communication de 1963.

1966

«Population control in primitive groups» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 135-147. Conférence du 8 janvier 1966 à l'Annual meeting de l'Association of British Zoologists.

«The contempt of ritual» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 34-38. Paru précédemment dans: *New Society*, 31 mars 1966.

«*Purity and danger: an analysis of the concepts of pollution and taboo*» / Mary Douglas. London: Routledge & Kegan Paul, 1970.

«*De la souillure : essai sur les notions de pollution et de tabou*» / trad. de l'anglais par Anne Guérin; préf. de Luc de Heusch. Paris: F. Maspéro, 1971. /Trad. de: *Purity and danger: an analysis of the concepts of pollution and taboo*.

1967

«If the Dogon...» // *Cahiers d'études africaines*. Paris. 1967, t. 7, no 4 = no 28, p. 659-672. Repris dans: *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 124-141

«Primitive rationing» // *Themes in economic anthropology: [originated in a conference on economic anthropology at Oxford in June 1965]* / Ed. by Raymond Firth. London; New York [etc.]: Tavistock, 1967. P. 119-147. Repris dans: *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 57-81.

1968

«Couvade and menstruation: the relevance of tribal studies» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 60-72. Paru dans: *Journal of psychosomatic research* 1968, vol. 12(1).

«Jokes» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 90-114. Paru sous le titre: «The social control of cognition : some factors in joke perception» dans: *Man* (London) 1968, vol. 3(3).

«Pollution» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 47-59. Paru précédemment dans *International Encyclopedia of the social sciences*, 1968, vol 12, p. 336-342.

«The social control of cognition: some factors in joke perception» // *Man* (London) 1968, vol. 3, p. 361-376.

1969

«*Man in Africa*» / Ed. by Mary Douglas and Phyllis M. Kaberry. London; New York [etc.]: Tavistock publications, 1969.

«Is matriliney doomed in Africa?» // *Man in Africa* / Ed. by Mary Douglas and Phyllis M. Kaberry. London; New York [etc.]: Tavistock publications, 1969. P. 121-135.

1970

«*Natural symbols : explorations in cosmology*». Harmondsworth: Penguin Books, 1978.

«*Witchcraft: confessions [and] accusations*» / Ed. by Mary Douglas. London, New York [etc.]: Tavistock Publ., 1970.

«Heathen darkness» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 73-82. Paru précédemment, sous le titre «Heathen darkness, modern piety» dans *New society* 1970, vol. 12.

«Thirty years after "Witchcraft, oracles and magie"» // *Witchcraft : confessions [and] accusations* / Ed. by Mary Douglas. London, New York [etc.]: Tavistock Publ., 1970. P. XIII-XXVIII.

1971

«Do dogs laugh?: a cross-cultural approach to body symbolism» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 83-89. Paru précédemment dans: *Journal of psychosomatic research*, 1971, vol. 15.

«In the nature of things» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 210-229. Leçon inaugurale, University College, 1971.

1972

«Deciphering a meal» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 249-275. Paru dans: *Daedalus*, 1972.

«Louis Dumont's structural analysis» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 181-192. Introd. à l'éd. de 1972 (Paladin) de *Homo hierarchicus* de Louis Dumont.

«Symbolic orders in the use of domestic space» // *Man, settlement and urbanism* / Ed. by Peter J. Ucko [et al.]. London: Duckworth, 1972. P. 513-521.

1973

«Food studied as a system of communication» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 82-104. Report to the Dept of Health and social security, November 1973.

«The authenticity of Castaneda» // *Implicit meanings* / Mary Douglas. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1979. P. 193-200. Paru sous le titre «Torn between two realities» dans: *The Times higher education supplement*, 15 juine, 1973.

«The exclusion of economics» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 174-182. Paru précédemment dans: *The Times Literary Supplement* 1 July 1973, p. 781-782.

«*Rules and meanings : the anthropology of everyday knowledge : selected readings*» / Ed. by Mary Douglas. Harmondsworth: Penguin Books, 1977.

1974

«Food as an art form» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 105-113. Conference au Royal anthropological Institute, 30 mai 1974.

«Taking the biscuit : the structure of British meals» / Mary Douglas and Michael Nicod. *New society*. 1974, n° 637, p. 744-747.

1975

«Implicit meanings : essays in anthropology». London; Boston: Routledge & Kegan Paul, 1975.

1976

«Goods as a system of communication» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 16-33. Paru précédemment sous le titre: «Relative poverty – relative communication», dans: *Traditions of social policy: essays in honour of Violet Butler* / Ed. A.H. Halsey. Oxford: Basil Blackwell, 1976. P. 197-215.

1977

«The food art exhibition» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 113-116. Extrait d'un catalogue d'exposition, Cambridge, juillet, 1977.

«Food is not feed» / Introd. de: *The anthropologists' cookbook* / Ed. by Jessica Kuper. London [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1977. P. 1-7. Repris dans: *In the active voice* / Mary Douglas. Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 117-124.

1978

«Judgments on James Frazer» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 272-291. Paru dans: *Daedalus*, Fall 1978, p. 159-164.

«Cultural bias». London: Royal Anthropological Institute, 1978.

1979

«Commission on the anthropology of food: statement on its history and current objectives» / Mary Douglas, Ravindra S. Khare // *Social science information*. London. Vol. 18(1979), p. 903-913.

«Passive voices theories in religious sociology» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 1-15. Paru dans: *Review of religious research* 1979, vol. 21(1), p. 51-61.

«The world of goods» / Mary Douglas and Baron Isherwood. New York: Basic Books, cop. 1979.

1980

«Maurice Halbwachs, 1877-1945» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 255-271. Paru comme introduction à: *Collective memory* / Maurice Halbwachs. New York: Harper and Row, 1980.

«The debate on the Holy: review of "The making of late Antiquity" by Peter Brown» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 292-297. Paru précédemment dans: *Religious studies review* April 1980, vol. 6, no 2, p. 96-99.

«Evans-Pritchard». Sussex: The Harvester Press, 1980.

1981

«Food and culture : measuring the intricacy of rule systems» / Mary Douglas, Jonathan Gross // *Social science information*. London. Vol. 20(1981), no 1, p. 1-35.

«Good taste: review of Pierre Bourdieu, "La distinction"» // *In the active voice* / Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982. P. 125-134. A paru précédemment dans: *Times Literary supplement*, 13 février 1981, p. 163-169.

1982

«Essays in the sociology of perception» / Ed. by Mary Douglas. London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982.

«In the active voice». London; Boston [etc.]: Routledge and Kegan Paul, 1982.

«Risk and culture : an essay on the selection of technical and environmental dangers» / Mary Douglas and Aaron Wildavski. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, cop. 1982.

1983

«How identity problems disappear» // *Identity: personal and socio-cultural : a symposium* / Ed. by Anita Jacobson-Widding. Stockholm: Almqvist and Wiksell; New Jersey: Atlantic Highlands, 1983. P. 35-46.

«Religion and America: spiritual life in a secular age» / Mary Douglas, Steven Tipton, eds.; introd. by Robert N. Bellah. Boston Mass.: Beacon Press, cop. 1983.

1984

«Food in the social order: studies of food and festivities in three American communities» / Mary Douglas, ed. New York: Russell Sage Foundation, cop. 1984.

«Standard social uses of food: introduction» // *Food in the social order*. 1984, p. 1-39.

1985

«Risk acceptability according to the social sciences». New York: Russell Sage Foundation, cop. 1985.

1986

«Lita Osmundsen and the Wenner-Gren Foundation: an appreciation» // *Current anthropology*. Chicago. 1986, vol. 27, p. 521-525.

1987

«How institutions think». London: Routledge and L. Kegan Paul, 1987.

«Ainsi pensent les institutions» /préf. de Georges Balandier; trad. d'Anne Abeillé. [Paris]: Usher, 1989.

«Comment pensent les institutions»; suivi de *La connaissance de soi* ; et *Il n'y a pas de don gratuit* / Mary Douglas; [préf. de George Balandier]; [trad. d'Anne Abeillé révisée]. Paris: La Découverte : M.A.U.S.S., 1999.

1988

«Constructive drinking : perspectives on drink from anthropology» / Ed. by Mary Douglas. Cambridge; New York [etc.]: Cambridge University Press; Paris: la Maison des sciences de l'homme, 1988.

1989

«Il n'y a pas de don gratuit : introduction à l'édition anglaise de l'"Essai sur le don" de Marcel Mauss» // *La revue du MAUSS*. Paris. 1989, n° 4, p. 99-115. Repris dans: *Comment pensent les institutions*. Paris : La Découverte: M.A.U.S.S., 1999.

1990

«Analyser le boire : une perspective anthropologique spécifique» // *Cahiers de sociologie économique et culturelle. Ethnopsychologie*. Le Havre. No 14, décembre 1990, p. 63-77.

«La connaissance de soi» // *La revue du MAUSS*. Paris. 1990, n° 8, p. 125-136. Repris dans: *Comment pensent les institutions*. Paris: La Découverte: M.A.U.S.S., 1999.

«Le corps cosmique» // *Revue internationale des sciences sociales*. Paris. Vol. 42, no 3 = 125, 1990, p. 439-443.

1991

«Witchcraft and leprosy: two strategies of exclusion» // *Man* (London) 1991, vol. 26, p. 723-736.

1992

«How classification works: Nelson Goodman among the social sciences» / Ed. by Mary Douglas and David Hull. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, cop. 1992.

«Risk and blame : essays in cultural theory». London; New York: Routledge, 1992.

1993

«Balaam's place in the Book of Numbers». // *Man*. London. 1993, vol. 28, nr. 3, p. 411-430.

«In the wilderness: the doctrine of defilement in the Book of Numbers». Sheffield: JSOT Press, cop. 1993.

1995

«Conversazioni con Mary Douglas, tra antropologia sociale, filosofia e studi biblici» / a cura di Andrea Borsari // *Ossimori*. Siena. 1995, n° 7, p. 124-133.

«The cloud god and the shadow self» // *Social anthropology*. Cambridge. 1995, vol. 3, part 2, p. 83-94.

1996

«Thought styles: critical essays on good taste». London: Sage, 1996.

1998

«La pureté du corps» // *Terrain : carnets du patrimoine ethnologique*. Paris. 1998, n° 31, p. 5-12.

«Missing persons: a critique of the social sciences» / Mary Douglas and Steven Ney. Berkeley; Los Angeles [etc.]: Univ. of California Press; New York: Russel Sage Foundation, cop. 1998.

1999

«Leviticus as literature». London: Oxford Univ. Press, 1999.

2001

In the Wilderness: The Doctrine of Defilement in the Book of Numbers (Journal for the Study of the Old Testament, Supplement Series, 158). Oxford: Oxford University Press.

2002

«Constructive Drinking: Perspectives on Drink from Anthropology» (Mary Douglas, Collected Works, Volume 10, Library Binding). London: Routledge.

2007

Jacob's Tears: The Priestly Work of Reconciliation. Oxford: Oxford University Press.

Thinking in Circles: An Essay on Ring Composition (The Terry Lectures Series). New Haven, CT: Yale University Press.